

Ян Корсаков

Девочка в стране великанов

<https://litres.ru/74441879>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Все думали, что за дверью в лесу скрывается сказка. Но перешагнув порог, она разрушила договор, который держался десятилетиями. Теперь она - чужестранец в мире циклопических стен, рабства и врагов, готовых развязать мировую войну из-за её существования...»

А где-то там, за стенами дворцов, зреет война. И если Сара не докажет, что она просто девочка, а не шпионка - её казнят.

Хватит ли этого против целого мира великанов?

Вдохновлено русскими сказками, бюрократическими кошмарами и идеей, что дети иногда взрослее взрослых.

Содержание

Глава 1	4
Большая дверь	4
Глава 2	8
Живое дерево	8
Глава 3	14
Большой котёл	14
Глава 4	18
Хозяин кухни	18
Глава 5	27
Пролог к войне	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ян Корсаков

Девочка в стране великанов

Глава 1

Большая дверь

Так ли трудно быть взрослым в мире больших людей? Думаю, мудрый старец, скручивая бороду вокруг пальца, скажет: «Ещё как! Вы думаете, с людьми легко жить?» — и, махнув рукой, удалится в уединение, куда, возможно, сбежал от людей подальше.

(Здесь я, как автор, улыбнулся: представил его убегающим в горную расщелину, пока вслед ему кричали зеваки, которые всего-то хотели спросить дорогу.) Так к чему я это всё? Дело вот в чём: взрослому всегда проще найти выход из любой ситуации, даже опасной.

А представьте ребёнка. Двенадцатилетнюю девочку. Белокурую, худую, высокую для своего возраста — отсюда, возможно, и худоба. Справится ли такая беззащитная с виду с

тем, с чем не сладит и взрослый? Возможно, погибнет...

Но всё по порядку. А началось всё поздней осенью, где-то в средней полосе России, на окраине обычного дачного посёлка. Девочка Сара съехала с шоссе и тащила за собой розовый велосипед. Колесо подпрыгивало на кочках, путь уходил к тропе по кромке поляны.

И тут — по причине, неведомой ни ей, ни мне, — она повернула не в ту сторону. Может, в радостном настроении не заметила, как изменила маршрут? Кто знает. Одно скажу точно: именно с этого поворота её жизнь изменится так, как не выбрал бы ни один взрослый даже за гору зелёных бумажек.

А пока Сара набирает скорость, крутя педали, и углубляется в лес. Хочу отступить, набрать в рот воды, зажмуриться и надеяться, что, описывая последующие события, смогу рассказать так, чтобы вы мне поверили. Ибо нельзя не верить в сказки. А это — отнюдь не сказка. Это больше.

Внезапно Сара словно очнулась. Резко затормозила, сползла с сиденья — длинное зелёное пальтишко цеплялось за всё, что могло, доставляя хозяйке максимум неудобств. Она опустила велик на землю, отошла и растерянно огляделась.

Вокруг — лес. Голый, лишённый привлекательности. Земля, покрытая прелой листвой, походила на пёстрый ковёр моей бабушки из рубежа 2000-х. Ветер носился меж ветвей, не встречая сопротивления — вот это для него раздолье.

Сара показалось, что за голыми стволами кто-то следит. Она обернулась — никого. Но холодок по спине пробежал.

Возможно, что-то услышав, Сара сошла с тропы и стала углубляться в чащу. Стояла тишина, которая бывает только в природе, лишённой жизни. Ни птиц, ни запахов, ни пения ветра. Она споткнулась и упала у дерева, сморщила лоб, пытаясь понять, что схватило её за ногу.

Ей показалось, что схватило, но это оказалось лишь большое ржавое кольцо. Сара подобрала ноги, раскопала находку и обнаружила: кольцо прикреплено к деревянной стене. Или не стене?

Она обвела взглядом поляну и решила, что мысль верна. Вооружившись сухими ветками, она методично счищала сухие листья и землю вокруг таинственного кольца. Уставшая, но торжествующая, она наконец увидела, к чему привели труды.

Под слоем прелых листьев оказалась дверь. Да-да, именно она. Вы не ослышались. Конструкция лежала на земле, словно слетела с петель вместе с косяком. Со временем её втоптали в почву, поэтому сверху её и не было видно.

Что она собой представляла: деревянная, скреплённая узким кованым железом, вставленная в арочный проём из белого неровного камня, заросшего плесенью. И ещё одна особенность — та была гигантской. Метра три в длину и полтора в ширину.

Сара стояла перед ней, как мышка перед амбарными во-

ротами.

Восхищённая и одновременно испуганная, Сара взялась за кольцо обеими руками. В голову пришла глупая и отважная мысль: а что, если открыть?

Ей почему-то казалось, что за дверью скрывается тайна.

Но как она ни пыжилась, ни пыхтела — ничего не вышло. Конечно, и не должно было: дверь не подчинилась бы девочке, даже если бы стояла вертикально.

Потеряв надежду, Сара выпустила изо рта струйку осеннего воздуха, подняла глаза к небу и описала взглядом серп.

Вдруг она вздрогнула и резко отпрыгнула с места так резко, что я, автор, даже не успел это описать. Сейчас она спряталась за ближайшим деревом, и я наконец могу разобрать, что же случилось в последние минуты.

А случилось вот что: пока девочка отвлеклась, за её спиной ветви дуба внезапно дрогнули и пришли в движение — не от ветра. Дерево закрипело, сотрясая с верхних веток остатки листвы... А в следующее мгновение оно заговорило.

Глава 2

Живое дерево

Думали ли вы когда-нибудь, как выглядит говорящее дерево? Задумайтесь, помечтайте! Если вам снилось нечто подобное - невероятное, почти сказочное, - вам не составит труда вообразить следующие описания не как выдумку, а как вполне реалистичное и красочное продолжение нашей истории.

Дерево заговорило. И Саре это точно не показалось. Сначала она попыталась спрятаться за стволом, но любопытство пересилило - девочка чуть выглянула, чтобы разглядеть того, кто с ней говорил.

Что именно он сказал? Сара попыталась вспомнить. Но, может, он вовсе не говорил, а лишь издал звуки, похожие на человеческие? Она внимательно оглядела поляну. Ничего, кроме раскопанной двери и широкого старого дуба, некогда могучего, а ныне вздымающего в небо голые ветки, она не увидела.

- Ты!

Прохрипел кто-то из недр дуба. И вдруг дерево зашевелилось - развернулось той стороной, где Сара разглядела щёлки, похожие на глаза, и дупло, напоминающее рот. Грозно

подняв ветки, дуб заревел. Или точнее - вдохнул такое количество воздуха, что тот со свистом вырвался из-под коры. Девочка вздрогнула: дуб всколыхнул не только воздух, но и землю вокруг.

От него пахло сыростью, прелой корой и чем-то кислым - как от старого погреба. Каждое слово отдавалось в груди Сары глухим эхом.

Дуб так яростно взмахивал ветвями, что Сару задел вихрь, образованный его стараниями. Мне, как рассказчику, показалось, что всё вышло случайно: дерево выглядело так, будто в его дупле засела осиная банда, не дававшая покоя, и он всего лишь хотел от них избавиться - оттого возмущался и, предположу, проснулся.

Но Сару это не волновало. Сбитая потоком воздуха, она упала и в панике попыталась отползти назад. Земля уходила из-под рук, ноги скользили по мокрой листве, и она не сразу поняла, что вместо того, чтобы спастись, дезориентированная, ползла прямо к дубу.

- Стой! - заревело оно.

Сара замерла на мгновение, но страх оказался сильнее - она рванула прочь. Тогда дуб и схватил её. Один сморщенный сук зацепил девочку за ногу, когда та оказалась в досягаемости. Если бы вы видели, как Сару охватил ужас! Внезапно поднятая в воздух, она беспомощно хваталась за остатки блёклой травы. Пальцы побелели. А в следующую минуту в глазах появилась паника, когда ноги оторвались от земли

окончательно - в руках осталась лишь сжатая в комок трава. Надежда растаяла вместе с удаляющейся землёй. Мир перевернулся.

«Только не вверх. Пожалуйста, только не вверх», - пронеслось в голове. Но дерево не слушалось молитв.

Оно повертело её в воздухе, чуть ли не вытряхивая внутренности. Рёбра заныли от давления, в горле пересохло, а в глазахплыли тёмные пятна. Когда Саре стало дурно, дуб развернул её к своему взору. Не к лицу - ибо это не так. Тёмные зрачки, похожие на жёлуди, появились перед девочкой. Сердце колотилось где-то в горле, ноги онемели, а в ушах стоял такой звон, что она почти не слышала собственного крика. А она кричала. Так громко, что дуб даже отодвинул её от себя.

- Не пищи! Чудовище! - пророкотало что-то изнутри. - Зачем ты разбудило меня? Отвечай!

«Чудовище? Я?» - мелькнуло в голове Сары. Но она не решилась спорить. Дуб сам выглядел страшнее любого чудовища.

- Отпусти меня, - жалобно простонала она. - На землю... У меня ужасно кружится голова.

- Скажи, кто ты? Карлик? Или гоблин какой?

Дуб, казалось, не заметил её просьбы - он продолжал раскачивать девочку, как дерзкий малыш погремушкой.

- Я человек.

- Человек? - удивился он, задумчиво наморщив и без того

сморщенную кору. - Это такой род гоблинов?

- Я скажу, только опусти на землю, - решила схитрить Сара. А вдруг получится?

- Хм, - ещё задумчивее хмыкнул дуб и погрузился в раздумья.

Пока он молчал и перестал потряхивать её, Сара огляделась. В паре метров на земле лежал её телефон - она совсем про него забыла. Толку от него сейчас не было, но внутри что-то кольнуло: там, в маленьком экране, осталась её старая жизнь. Мама. Дом. Школа. Смогут ли они её найти, если она не вернётся?

В голове уже созрел план побега: как только он поставит её на землю, она рванёт что есть сил.

- А вот и нет! Решила меня обмануть? - грозно пророкотал дуб, возвращая девочку в реальность.

Сара поняла: чтобы спастись, придётся втереться в доверие. Иначе он так и не отпустит её. Надо убедить его, что люди - не враги.

- Ну, человек - это... добрые двуногие обезьяны, - выдавила она первое, что пришло в голову. - Мы не опасны.

- Я спал слишком долго, - как будто сам с собой, пробормотал дуб.

- Спал?!

- О да! - воскликнул он так громко, что Сара вздрогнула. - Если бы ты была гномом или кем-то ещё, я бы раздавил тебя не думая. Но ты - человек. А для тебя у меня есть подарок.

- О чём вы? - подозрительно, но уже спокойнее спросила Сара. Раз он не собирается её размазывать о дверь, можно выдохнуть.

Не слушая её, дуб прокряхтел и открыл свой рот-дупло ещё шире. Одна из ветвей протиснулась внутрь, искала и извлекла нечто блестящее и длинное с закруглённым концом. Предмет был старым, с тёмным налётом, но металл всё ещё блестел на солнце. Он казался тяжёлым - таким, что не поднять одной рукой. Сара не сразу поняла, но это был ключ.

- Это от той двери? - догадалась она.

- Так и есть! - подтвердил дуб и со скрежетом вставил ключ в скважину замка. - Задание я выполнил. Теперь можешь открыть и идти туда.

- Куда туда? Что там?

- Не знаю, - качнул он верхушкой. - Когда-то давно колдун пообещал мне спасение. Взамен я должен был запустить в эту дверь человека. Но я спал так долго, что забыл про обещание. А ты разбудила меня. Так что давай, лезь!

- Колдун? - это слово не сулило ничего доброго.

Сара хотела запротестовать, но поняла: иначе дуб не отпустит её.

- Хорошо. Но сначала поставь меня на землю.

Дуб помедлил, но всё же опустил её - прямо на дверь.

Не веря своему счастью, Сара уже обрадовалась, но не успела сделать и двух шагов - голова резко закружилась.

- Ах ты! Бежать собралась! - зло прокричал дуб и внезапно

протянул к ней сук. Но не к ней - к ключу.

- Нет, подожди! - воскликнула Сара, протягивая руку.

Всё поплыло перед глазами. Сара не поняла, что произошло, но мир исчез.

Здесь я всё-таки отступлю. Пока Сара падает или приходит в себя, хочу объяснить, что случилось в последние минуты.

Дуб решил, что девочка хочет сбежать. И был прав - она действительно пыталась. Тогда он, не задумываясь, повернул ключ. Последнее движение - и Сара почувствовала, как дверь дрогнула. А в следующее мгновение она рухнула под землю. Но не вниз головой, нет - она будто провалилась сквозь дверь, как сквозь воду. Холод обжёг щёки, воздух со свистом вырвался из лёгких, и на мгновение ей показалось, что она падает в бездонный колодец. Небо над головой, злобное дерево, лес - всё исчезло.

Наступила мгла.

Глава 3

Большой котёл

Сара падала недолго — в одно мгновение перевернулась в воздухе и с тяжёлым гулом рухнула на каменный пол. Больно ударившись коленями и расшибив лоб, она тихо застонала. Но, вспомнив, что произошло, запрокинула голову и голубыми глазами увидела над собой множество окороков, свисающих с высоких сводов. Неба она не увидела — и от этого по ногам пробежал холод. Как отсюда выбраться, она не понимала.

Сара, придерживая голову рукой — словно боялась, что та укатится, — встала и прошла к столу из красного дерева. На нём стояла огромная сковорода, в которую легко поместилось бы всё её тело — если, конечно, сидеть сжавшись в комочек. Но что в сковороде, Сара не увидела.

Стол возвышался над ней на две, нет, даже на три её головы. Лишь ручка сковороды торчала с края.

Стол с его содержимым больше не интересовал Сару, даже если оттуда доносились вкусные запахи. Она призналась себе, что проголодалась: обед был давно, а организм требовал своего. Но сейчас было не до еды.

Как вернуться домой, она не знала, но решила осмотреть-

ся в поисках обратной двери. Медленно повернулась вокруг себя — и поняла, что её выкинуло на кухню. Не маленькую, скромную, как у бабушки, и даже не такую, как у родителей в городе. Нет, это была огромная кухня — всё здесь было для больших созданий.

Начиная с камина, в котором висел котёл, и что-то в нём булькало. Продолжая ложками, поварёшками, развешанными в нишах стен, — все они были размером с вёсла. Возле закопчённых стен громоздились горы посуды: для слива воды, для варки супа, для картофеля. Котлы тоже взгромоздились с другой стороны стола, пропадая в темноте угла.

Кухню освещал только камин и факел, заключённый в железный браслет на стене. Сара стояла в полумраке, на холодном полу, среди плохо вымытой посуды, закопчённых стен и множества мясных запасов, свисающих с потолка.

Она ещё пыталась разглядеть помещение, когда где-то в другом конце раздалось пение. И в тот же миг часть стены — а это, скорее всего, была дверь — щелкнула, приоткрываясь.

Сару парализовал страх. Сейчас сюда кто-то войдёт — и что сделают с маленькой девочкой, она не знала.

Пение раздавалось всё громче. Волосы на затылке встали дыбом — или ей только показалось?

Сара, как подкошенная, повалилась на пол, пытаясь заползти под стол, но поняла: там не спрятаться. Тогда, с быстротой кошки, она метнулась в угол и забилась в гору из котлов.

Сара вскарабкалась в один из них, стоявших в углу, ска-
тилась на дно — и в тот же миг накренившаяся крышка за-
хлопнулась, погрузив её в темноту.

Пение прекратилось.

Сара замерла, затаив дыхание. Ей показалось, что она
привлекла внимание.

— Снова эти крысы! — прорычал кто-то, опуская что-то
тяжёлое на стол.

Судя по звукам, это был хозяин кухни. Он расхаживал
грузными ногами, вдавливая каменные плиты в пол, и при
этом кого-то ругал.

— Где этот Грег? Опять отлынивает, змеевец. Ну погодь,
матери скажу — будет знать.

— Я здесь, господин, — раздался звонкий детский голос.
— Вардалей просил меня сходить с ним и пособить ему.

— Не оправдывайся! У Вардадея много пособников, вот
их и посылай. А у нас одна забота — яство для Великого
Волота готовить. Коли не уследишь — и всё, не сможет он
яства вкушать. И опять я в минусе. Гляди, и голову нам ото-
рвёт. Ну, давай, котёл мне принеси. И крыс изведи — жрут,
поди, что-то там.

Мальчик — а именно так Сара решила про себя — ку-
да-то направился, но из-за голоса хозяина девочка не смогла
сосредоточиться на его шагах.

— Уже скоро подавать вечернюю трапезу, а жаркое до сих
пор не готово! Ещё этот глашатай пристал со своей хворо-

бой. Брюхо, видите ли, у него болит, а язык не болит? За-мучил, старая немощь. Ел бы у себя в пещерах — нет, сюда притащился. Ох, были же времена — гнали мы их, а теперь должны с ними в согласии жить.

— Что-то ты заговорился, хозяин, — прервал его причитания Грег. — Глашатай везде слышит.

Сара вздрогнула. Голос мальчика раздался прямо по ту сторону крышки. Он находился совсем рядом. Мальчик переставлял котлы, кряхтя и вздыхая при каждом движении.

— А ты не лезь, остаток великана! — хозяин засмеялся и внезапно осёкся. — Ой, горячо! Видишь, из-за тебя вылил на себя бульон. Вот чего ты там возишься, слабак? Дай пособилю. А ещё карликовый волот! Гляди, у гномов сил побольше будет.

Всё происходило так быстро, что Сара не сообразила: хозяин кухни сейчас поможет мальчику. Он подхватил её котёл вместе с ней и перенес на другое место.

Но на столе он не смог его удержать — рука соскользнула, и котёл с гулким звоном рухнул на пол. Крышка отлетела, и Сара кубарем выкатилась на каменные плиты — прямо под ноги хозяевам.

Глава 4

Хозяин кухни

Сара медленно приходила в себя. Она обеими руками держалась за голову, перед глазами всё плыло, а тёмные лица никак не хотели обретать чёткость. В ушах стоял звон, словно где-то били в колокола.

- Я же тебе говорил: кухня - не для игр, а тем более для гуляний! - гремел голос хозяина.

- Я её не знаю, - отступил Грег.

- И то верно. Она не похожа на вас. У вас голова большая, туловище хлипкое. Глянь, какая краса! Куда тебе до неё. Только посмотри на её волосы - как песок на берегу.

Хозяин протянул руку к Саре, но Грег его отвлёл:

- Хозяин, но почто ты нас поносишь? Можно подумать, волоты краше, - обиженно запротестовал мальчик.

- Какой обидчивый! - отмахнулся хозяин.

Примерно такой диалог слышала Сара, прежде чем смогла разглядеть хозяина и его помощника.

Тот, кого она приняла за мальчика, вовсе не был таковым. Это был мужчина с действительно большой головой, совсем не подходящей его телу. Густая шевелюра на овальной голове, плохо выбритое скуластое лицо, маленькие карие глаза - круглые, застенчивые и будто боязливо бегающие в глазницах.

А вот рядом с ним стоял хозяин, положив широкую грубую ладонь на плечо Грега. Он возвышался над Сарой, как гора над долиной, - огромный, широкоплечий и тучный. Раньше Сара не видела существ с такой округлой косматой головой, губами-сардельками и хитрыми глазами, выглядывающими из-под нависших бровей. Его тело было обёрнуто - или скорее одето - в белую тунику, покрытую жирными пятнами, и подпоясанную серым фартуком. Он так сильно опирался о плечо карлика, что Сара не выдержала:

- Вы его раздавите, - выдавила она достаточно громко, но осторожно, в надежде, что великан не обидится на замечание.

- Сие верно, - хозяин улыбнулся, убрал руку и подтолкнул

Грэга в плечо. - Чего стоишь? Убирай котлы. Крысу мы sys-кали, осталось за собой прибраться.

Грэг молча потащил тяжёлый чугунный котёл, а хозяин повернулся к Саре.

- Ну а ты? - обратился он к девочке и одной рукой под-нял её с пола, твёрдо поставив на ноги. - Гляди, не падай. Ты почто на кухню забралась? - спросил он уже строже, вы-прямляясь во весь рост.

- Это всё дверь и... и я здесь, - ответила Сара.

- Дверь? Какая такая дверь? - нахмурился хозяин.

- Я не знаю. Она была в лесу. Там было ещё дерево и вот теперь я здесь..

Хозяин задумчиво покачал головой.

- Я вижу, что ты здесь. Вы, карлики, все чудные, - кивнул он, ожидая подтверждения. Но Грэгу было явно не до того - он с трудом перетаскивал котёл. Не получив поддержки и от Сары, которая просто не понимала его чувства юмора, хозяин продолжил:

- Ну так молви, малая. Кто ты?

- Я не забиралась на кухню! И я не карлик! - Сара устала доказывать сегодня всем, что она не гоблин и не карлик. Это просто раздражало её. - Я человек!

Она выкрикнула это, забыв, что великан может раздавить её одним движением, если ему не понравится её тон.

- Человек? - хозяин отпрянул, вцепившись в край стола. - Ха! Людей здесь не бывает.

- А я здесь! - выпалила Сара. - Я просто хочу домой.

Грег застыл на месте, боясь шевельнуться. Он даже забыл, что держит тяжеленный котёл, который только что с трудом двигал.

- Какой ужас! - выдохнул хозяин.

Он шагнул к Саре и холодно выкрикнул карлику несколько распоряжений - голос его больше не был задорным.

- Спрячь её в кладовой! Скорее же!

Не успела Сара сообразить, что происходит, как Грег уже подхватил её под плечо и потащил к стене. В одной из ниш она увидела небольшую дверь - ростом с обычного человека, потресканную и закопчённую. Карлик быстро отворил её, как-то странно ковыляя протиснулся сам, а потом занёс и девочку.

Она не сопротивлялась. За последний день с ней произошло столько страшного, что она уже плыла по течению.

Кладовая оказалась больше чем может показаться снаружи. Здесь хранились травы, пряности и удобрения. Пучки свисали с потолка, на полках в стеклянных сосудах темнели какие-то порошки, у стен стояло несколько запечатанных бочек. Грег тем временем зажёл светильник, пытаясь не поджечь сухие травы над головой.

Сара всё больше тревожилась. Они вели себя так, будто видели в ней угрозу. Но какая опасность может исходить от маленькой девочки?

Её размышления прервал хозяин. Он, согнувшись в поклоне, протиснулся в кладовую и, поскольку не мог стоять, уселся на мешки. Тут же поднялось облако белой пыли, но быстро рассеялось. Хозяин сидел, сложив руки на коленях, и

с раскрасневшимся лицом смотрел на Сару. Взгляд был лишён всякой любезности. От его хорошего настроения остались только воспоминания. Казалось, он занял собой полкомнаты. Сидел, как судья, а перед ним стояла провинившаяся.

- Хозяин, что, что..что делать станем? - Грег, кажется, стал заикаться. Он стоял за спиной Сары, и даже его небольшой рост делал девочку совсем маленькой.

- Помедли, дай уразуметь. - Хозяин прищурился. - Ты и вправду человек? Хотя не молви, сам теперь вижу. Как я раньше не смекнул? Только у людей такие малые детёныши бывают. Без изъянов. И с ликом пригожим. У нас же и носы кривые, и ростом выше вашего, и телом громаднее. Не ведаю, как ты здесь очутилась, но точно не вовремя.

Он наклонился ближе к девочке, заслоняя собой всё пространство.

- А что вообще происходит? - голос Сары дрогнул. Она теребила край платья, а ноги её так замёрзли, что она забыла о голоде.

- Ты нас подставляешь - вот что творится, - развёл руками хозяин.

- Я не понимаю, - пролепетала Сара.

- Молчи уж, - отмахнулся великан. - Ночью мы выведем тебя из поселения. Но коли что пойдёт не по-нашему - мы тебя не знаем.

- Дайте мне уйти самой. Я отправлюсь домой, - попросила Сара.

- Домой? В какой такой дом? Твоя земля далече отсюда.
- Хозяин хмыкнул. - Домой она наладилась! Эй, какая! Да если тебя здесь узрят, нас тут же в котлах с маслом изжарят.

Сара и понятия не имела, что это была не страшилка, а самая настоящая угроза и реальность для этих созданий. Она никак не понимала, в чём её вина.

- Ты человек! - прогремел хозяин грубым голосом. - А по-сему тебе здесь не место. Нам же не надобны лихие беды.

Грег молчал. Лишь иногда он пытался вставить свои растянутые слова, но хозяин его не слушал.

Сара также узнала, что добираться домой ей придётся самой. Хозяин всё говорил о законах, о волотах, о договоре с

людьми - но он говорил так быстро и яростно, что она не понимала и боялась переспросить.

Сколько времени они провели в кладовой, никто не знал. Да их это и не занимало. Они обсуждали побег, когда их прервал оглушительный треск.

На кухне будто что-то слетело с петель и с грохотом рухнуло на пол.

Великан так быстро встал, что ударился головой о потолок. Путаясь в вязанках трав, Сара и Грег попятились - скорее от хозяина, чем от звуков за дверью.

В кладовой началась суматоха. Хозяин от ужаса запутался в верёвках, зацепил полку - та упала на другую, и всё, со звоном бьющегося стекла, посыпалось на пол.

На кухне творилось то же самое. Слышались звонкие удары котлов, звуки бьющейся глиняной посуды, топот и громкие голоса. В этом хаосе Сара испугалась так сильно, что перед глазами всё поплыло - стены, потолок, лицо Грэга. Он склонился над ней, но звуки стекла утихали, и вместе с ними наступило беспамятство.

Сара потеряла сознание.

С одной стороны, она была спасена от возможности пережить арест и самое грубое обращение. Её просто подхватили на руки и вынесли с кухни. Кто именно - она не видела. Да и не могла уже.

Глава 5

Пролог к войне

Кто спит под горой?
А я скажу вам - это он!
Тот, кто всех нас спасёт!
(Из преданий волотов)

15 часов спустя после ареста Сары...

Великан подошёл к скале. На холме, где когда-то стояла катапульта, лежала груда камней. Он выбрал самый большой, размахнулся и швырнул. Раздался свист режущего воздуха - глыба пролетела над верхушками сосен, одну разнесла в щепки. Через минуту снаряд скрылся из виду.

Великан отошёл от места броска, поглядел хмурясь, почесал затылок, вытер ручищу о тунику и стал спускаться с холма.

Когда-то волоты знали, куда полетит камень. Теперь - забыли. Или сделали вид, что забыли. Через десять минут глыба врезалась в место под названием «сеча» - чисто челове-

ческое изобретение. Придумали его несколько десятков лет назад, а может, и сотню. Здесь когда-то встречались волоты и люди. Но связи давно прервались, и уже никто не помнил, зачем это место вообще нужно.

На «сече» успели построить несколько домов и даже вышку. Ни в чём не повинные люди стали первыми жертвами тех трагичных событий, которые по воле судьбы запустила Сара, появившись в этом мире.

Место это раньше пустовало - на случай, если великаны захотят встретиться с людьми. Его специально сторонились: никогда не знаешь, в какой момент и при каких обстоятельствах на голову упадёт камень.

Этим утром житель одного из домов - парень по прозвищу Глухарь, шестнадцати лет, - вышел рано утром. Постоял на крыльце, потянулся, спустился и уже направился к колодцу, как сначала услышал гудение. А потом увидел предмет над головой.

- Смотри! - воскликнул он, оборачиваясь к отцу, который следом появился в дверях.

- Что? Что там?!

И прежде чем он получил ответ, соседний дом - а сначала вышка - были разнесены. Всё, что увидел Глухарь в последнюю минуту: это как десяток брёвен разлетелись в разные стороны. Там, где только что стоял отец, не было ни его, ни угла избы. Тихий крик вырвался было из груди парня, но его самого сбило с ног и отбросило на десяток метров.

Клубы пыли, комья земли и крики людей заполнили воздух. С десяток человек подбежали к месту приземления неизвестного предмета. Кто-то, охая, искал соседей, кто-то начал разбирать завалы. Женщины и дети вопили, мужчины ругались.

- Прочь! - раздался голос.

Никто не видел, откуда он появился. Просто в какой-то момент на краю толпы возник всадник. Мужчина средних лет, высокий, широкоплечий, в тёмно-синем кафтане поверх кольчуги. Плащ из грубой шерсти был застёгнут на правом плече, а на поясе висел меч в простых кожаных ножнах. На груди поблёскивала медная бляха с гербом князя.

Воевода.

Он не кричал. Не размахивал кнутом. Просто сидел в седле, и его серые глаза внимательно оглядывали место траге-

дии. Конь под ним - гнедой, крепкий - храпел и пятился, но всадник удерживал его одной рукой, привычно и спокойно.

- Что здесь происходит? - спросил он. Голос был негромким, но его слышали все.

Никто не отвечал. Возможно, все были настолько поражены случившимся, что не знали, что сказать.

- А разве ты не видишь? - кто-то осмелился из толпы. - Две избы по брёвнам раскатали.

- Кто раскатал, ты толком скажи! - Воевода натянул поводья, успокаивая коня.

- Глаза разуй, дорогой! - кивнул другой мужчина и рукой указал на камень. - Вот оно, грохнулось об землю.

Воевода спешил. Тяжело, по-воински, ступил на землю и подошёл ближе. Толпа расступилась, пропуская его. Он остановился перед глыбой, вросшей в землю, и долго смотрел на неё. Потом обошёл вокруг. Присел на корточки, разглядывая что-то на камне.

Его лицо изменилось. Морщина между бровей стала глубже.

Он медленно выпрямился. Отряхнул колени. И только тогда все увидели, как побледнело его обветренное лицо.

- Нет, - прошептал воевода. - Этого не может быть.

- Что такое? - поинтересовались окружающие.

Он не ответил. Стоял и смотрел на чёрную метку, высеченную на камне. Метку, которую он видел только раз в жизни - в детстве, когда старики рассказывали страшные сказки у костра. Сказки о войне.

- Не подходить! - наконец рявкнул он, оборачиваясь к толпе. Голос окреп, стал жёстким. - Немедленно разойтись и освободить место! Предупреждаю: сюда могут упасть ещё камни!

Люди попятились. Воевода снова посмотрел на камень. На чёрную метку. И в его серых глазах застыло то, чего не было там много лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.